

МОСТ ЧЕРЕЗ СТОЛЕТІЯ

ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ БЕНЕДЕТТО КРОЧЕ

Марианна САЛЕЕВА,
старший
преподаватель БГУ

Творческое наследие итальянского мыслителя Бенедетто Кроче (1866–1952), во всем мире признаваемое классикой европейской философии, лишь в малой степени было известно узкому кругу исследователей в СССР. Выдающийся европейский философ первой половины XX века был в советских энциклопедических изданиях прочно окрещен идеалистом-неогегельянцем. Сыграло свою роль и то, что философ декларировал отстранение от активной политической деятельности. Критики Кроче часто цитировали его собственные слова: «Смешивать политику и литературу, политику и науку – это ошибка»... [5, с. 234].

Сейчас, когда в постсоветских странах сложилось новое общественное сознание, философская доктрина выдающегося мыслителя начинает по-новому осмысливаться и в Восточной Европе. «Свыше тридцати лет он был интеллектуальным центром европейского либерализма и непререкаемым авторитетом в своей стране», – пишет С. Мальцева, составительница «Антологии сочинений по философии» Бенедетто Кроче (Санкт-Петербург, 1999).

К пятидесятилетней годовщине смерти философа по всему миру проводились конференции, посвященные его памяти. Ведущие итальянские издательства занялись переизданием полного собрания сочинений Кроче. Особую роль в распространении идей мыслителя в настоящее время играет Центр исторических исследований в Неаполе, где автор статьи стажировалась.

Философские идеи Кроче в отечественной литературе впервые появились в начале XX века. На русский язык в 1902 году был переведен критический очерк «Исторический материализм и марксистская экономика», а в 1920 году в переводе В. Яковенко вышла первая часть самого знаменитого эстетического произведения итальянского мыслителя «Эстетика как наука о выражении или как общая лингвистика». Научная литература на русском языке о Бенедетто Кроче в современный период исчерпывается книгами Е.И. Топуридзе «Эстетика Бенедетто Кроче» (Тбилиси, 1967) и И.А. Овсянниковой «Либеральная философия Бенедетто Кроче»

(Омск, 1998), немногочисленными статьями и фрагментами из книг ряда других авторов. Научная доктрина Бенедетто Кроче обладает многомерностью и объемом. Его философию часто определяли (и не только марксисты) в качестве «абсолютного идеализма», а сам он, исходя из доминирования Духа в его доктрине, как «спиритуализм». В отличие от Гегеля, который строит свою философскую систему на принципе противоречия, лежащего в основе диалектического развития, философская доктрина Кроче зиждется на принципе единства и различия понятий. Дух у итальянского мыслителя диалектически проявляется на четырех ступенях, которые попарно являют собой теоретические и практические формы. К двум первым относятся эстетическая ступень (осуществляется через интуицию), логическая ступень (осуществляется через синтез общего и индивидуального). В практических формах реализации духа доминантным элементом выступает воля – на уровне экономической ступени с наибольшей силой проявляется желание-воля единичного, на уровне этической ступени – воля всеобщего.

По Кроче, в мире нет никакого реального развития, кроме развития духа, которое осуществляется, как было показано выше, на четырех ступенях (двух теоретических и двух практических). Следует отметить, что дух у философа историчен по своей природе, диалектическое развитие, насыщенное различиями, выражает внутренний ритм исторического бытия как процесс развертывания

духа, каждый раз проходящего четыре обозначенные ступени на более высоком уровне. Интересным является то, что при данной интерпретации в философской системе Кроче не оказывается места для Абсолюта в философско-трансцендентальной его интерпретации. «Бог у Кроче, – замечает В. Абушенко, – растворяется в истории (имманентен ей), понятой как историческое сознание в его теоретических и практических аспектах (как мысль и действие, сменяющие друг друга и порождающие движение истории). Отсюда второе определение философии Кроче как «историцизма», наследующего традиции Вико, Канта и Гегеля. Суть историцизма можно зафиксировать тезисом о том, что «жизнь и реальность есть история, и не что иное, как история»... История есть история индивида, поскольку он универсален, и есть история универсального, поскольку оно индивидуально» [1, с. 521].

К «панисторическому» пониманию всей громады человеческого бытия Бенедетто Кроче приходит не сразу. Фундаментальная работа итальянского мыслителя «Теория и история историографии» (1917) как бы подоживала его воззрения на пути историко-философского познания, воедино сплачивающего философию и историю. Эта работа представляла собой 4-й том его глобальной научно-исследовательской эпопеи «Философия духа», в которой четко обозначены разные, но тесно связанные между собой сферы гуманитарного знания. Первый том составляла всемирно известная книга «Эстетика как наука о выражении и общая лингвистика» (1902), открывшая новые направления в магистральном развитии в XX веке сразу двух гуманитарных дисциплин – эстетики и языкознания. В 1909 году вышли второй том – «Логика как наука о чистом понятии» и третий – «Философия практики».

Эти творения, оставившие глубокий след в философской мысли Европы, подчинялись магистральной идее итальянского мыслителя: утверждению единства духа во всех формах его проявления. По мысли Кроче, дух не только охватывает весь ареал человеческого бытия, то есть совпадает по своим характеристикам с духовностью, но и выходит за сферу человеческого (сам Кроче именно в силу

этого называл свою философию «абсолютным спиритуализмом»). Представленная философская система Кроче строится на четырех основных формах деятельности духа, на определяющих понятиях (категориях). Формами духа в его теоретическом выражении являются эстетическая и логическая, определяющими понятиями (категориями) первой степени реализации теоретического духа является красота, второй – истина. Показательно, что указанные формы человеческой активности (деятельности) опираются на человеческие же способности. Интуитивная форма – на способность воображения, логическая – на способность к разумному осмыслению сущего. Практический дух имеет экономическую форму, опирающуюся на категорию пользы, и этическую форму, которая, соответственно, основывается на категории добра. Основой человеческих способностей, продуцирующих соответствующие ценности, выступают человеческие желания и стремление к волеизъявлению.

Теория и практика у Кроче имеют по две ступени каждая, именно частной теорией признается интуитивная форма проявления духа, и наука, соответствующая ей, – эстетика. Общей теорией выступает логическая форма проявления духа и, соответственно, логика. Две другие ступени зеркально повторяют ту же градацию – частная практика замыкается на экономике, общая – на этике.

Через интуицию познание представляет мир в его чувственной конкретности и неповторимой индивидуальности. Познание в концептуальной своей части строится на логическом понятии и постигает универсальное. Вторая ступень обязательно предполагает первую (первая обладает определенной автономией), экономическая форма не существует без предыдущих двух форм, а последняя – этическая – строится уже на трех предыдущих формах.

Прекрасное, Истина, Польза и Добро – индивидуальные и всеобщие формы духа, ступени познания, желания и волеизъявления – являются самостоятельными и взаимосвязанными частями философской системы Кроче, вовлеченными в круг движения духа, который бесконечен: пройденный путь повторяется вновь, но на новом уровне,

САЛЕЕВА

Марианна Вячеславовна.

Старший преподаватель БГУ. В 1997 году окончила Минский государственный лингвистический университет. Магистр педагогики (по социологии), закончила аспирантуру кафедры эстетики философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Сфера научных интересов: эстетика, культурологическая лингвистика, проблема интуиции в творчестве и искусстве. Публиковалась в журналах и сборниках научных работ в Беларуси, России, Украине.

обогащенном приобретенным опытом познания. Единство всей системы (как единство самого духа) Кроче рассматривает при помощи метафоры круга – единой цели цикличности и круговращения. «В непрерывном творении, что есть мировая жизнь, происходит постоянный переход от чистой витальности к эстетическому созерцанию, к мысли, нравственному действию, постоянное движение вниз этой

высшей духовности, ее погружение в новую витальность, чтобы подняться к более богатой духовности красоты, истины, добра. Это вечный ритм мира...» [8, с. 191–192].

Философия Кроче есть история глобального процесса самопознания и самоосмысления духа. По его мнению, это и означает практическое сотворение действительности. Оно представляет собой сложный процесс переживания, основанного на интуировании единичного (след эстетического) прошлого в настоящем и после

этого соотношение этого единичного со всеобщим (след логического). Таким образом, философия становится предпосылкой действования, а именно деяние определяет как исторический фон, так и общую панораму современности. Здесь важно то, что Кроче, причисляемый в философских энциклопедиях к когорте наиболее идеалистических мыслителей («представитель неогегельянства», как обозначается в «Философском энциклопедическом словаре» [7, с. 290]), соотносит событийный ряд с системой практических потребностей опыта и нравственного бытия «той или иной эпохи». Показательно, что ключевым в доктрине Кроче становится понятие современности. Настоящее есть источник исследования фактов прошлого. Важно, что они входят в современную жизнь и откликаются на ее актуальные потребности и интересы. Однако саморазвитие современного бытия, по Кроче, происходит

только в рамках саморазвития духа (хотя действительность в этом процессе и предстает, как настаивает итальянский мыслитель, в реальных, индивидуально акцентированных исторических явлениях). И это обстоятельство послужило мотивом для критики философской доктрины Кроче со стороны «реальных» направлений философии, к которым, без сомнения, относятся, скажем, позитивизм и марксизм.

Так, известный марксист Антонио Грамши резко критиковал Кроче за то, что он «рассматривая историко-политическую деятельность, делает упор исключительно на тот момент, который в политике называется «гегемонией» согласия, гегемонией, осуществляемой через сферу культуры в отличие от момента насилия, принуждения, законодательного, государственного и полицейского вмешательства» [3, с. 226]. Эти строки один из создателей итальянской компартии писал в условиях тюремного заключения. Как истинный марксист он искренне верил, что марксизм есть единственное научное мировоззрение, и в качестве подлинной реальной философии представлял только марксистскую философию, являющую собой, по словам известного исследователя К. Долгова, «абсолютный историзм, абсолютное обмирщение и земной характер мысли» [4, с. 10]. Кроме того, марксистская философия претендовала на абсолютное очеловечивание истории, полагая, что социальное переустройство мира само по себе обеспечит гармонию человеческого бытия.

Теперь, с высоты XXI столетия, мы отчетливо понимаем, почему этого не произошло и, пожалуй, не могло произойти. В «философии практики» (как называл Грамши марксистскую практику) человек понимался абсолютно однозначно, а его духовная сущность практически полностью игнорировалась. А без этого понимания оказывается закрытым и вход в царство культуры, и тем более в такие тонкие сферы, как эстетика и искусство. В этом-то и сказалась прозорливость Бенедетто Кроче как философа: пусть его учение в 1920–1930-е годы уступало таким напористым учениям, как националистская и социальная доктрины, но превосходило их стратегически. И дело здесь вовсе не в том, что

высоко летящая мысль итальянского философа растворяла практику в мышлении (как утверждали некоторые из его оппонентов). Кроче мог бы им возразить, что среди индивидуальных и всеобщих форм духа наличествует и Польза. И не чисто философские изыски итальянского философа в состоянии обеспечить ему уважение людей ХХI столетия. Кроче противопоставляет теорию единства различий теории единства противоположностей (так мощно представленной Гегелем). Отметив в качестве методологической предпосылки, что «каждый философ мыслит корректно только тогда, когда различает», Кроче утверждает, что роль логического контрапункта играет не противоречие, а дистинкция-различие в духовном единстве. «Причем последнее нельзя понимать как абстрактное математическое тождество: органически неслиянно-нераздельное должно отразить конкретно философское понятие. Только в процессе перехода от одного различия к другому можно понять природу противоречия» [6, с. 38]. Таким образом, в философской системе, предложенной Кроче, как видим, присутствует своеобразная диалектика и собственная логика, которая вовсе не ограничивается формальным анализом, а плавно перетекает в философское осмысление бытия.

«Логика Кроче, – отмечает современный венгерский итальянист, давний исследователь философии мыслителя Я. Келемен, – только называется логикой, как у Гегеля. Потом, эта логика не-логика является собственно философией... она представлена как одна из ступеней духа, то есть вторая ступень, наряду с искусством, экономикой и этикой» [9, с. 75]. Но даже и не в этих отмеченных в философском мире достижениях скрыта тайна длящегося уже целое столетие влияния итальянского мыслителя. Ницше как-то обмолвился о сущности человека – «полузверь, полуангел». И в самом деле, человек способен и на низкое, и на высокое (в зависимости от социальных обстоятельств и уровня своей воспитанности, своего, прежде всего этического потенциала).

Вся философская система Бенедетто Кроче – это призыв к высокому в человеке, призыв к торжеству духовного. И сейчас, когда Дух,

духовное реабилитируется в жизни людей (в том числе наших сограждан), доктрина великого итальянского мыслителя снова остро востребована. Особенно это касается этической сферы («ступени» по Кроче) его доктрины. Не следует забывать, что мыслитель был родоначальником «этико-политической школы» в итальянской общественной мысли, что имело далеко идущие социальные и политологические последствия (напомним, что его перу принадлежал написанный в 1925 году «Манифест итальянских интеллектуалов-антифашистов», что требовало, как легко догадаться, неординарного гражданского мужества).

И наконец, эстетика, с которой, собственно, и начиналось философское размышление Кроче и которая и поныне имеет статус европейского вклада в мировую эстетическую мысль. Так, выдающиеся историки мировой эстетики К. Гелберт и Г. Кун полагают, что «теория Бенедетто Кроче, согласно которой искусство есть не что иное, как лирическая интуиция, господствовала в эстетике в конце прошлого столетия и по крайней мере в течение первой четверти ХХ века» [2, с. 576].

Но и ныне, как бы перелетая через столетие, эстетика ищет и находит своеобразие эстетического именно в чувственном субстрате, в особой выразительности форм (и именно апологетом таких воззрений вкупе с особой ролью интуиции в художественном творчестве был Кроче). А отсюда уже открываются неизмеримые горизонты творчества в искусстве: литературе, живописи, кино и, особенно, поэзии, великим знатоком и ценителем которых являлся Бенедетто Кроче.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что приоритетная роль духовности, органично вытекающей из доктрины Бенедетто Кроче, лишь теперь, в начале ХХI века, начинает осмысливаться в отечественной гуманитарной науке, в которой на протяжении всего предыдущего столетия доминировало социальное начало. Между тем социально-культурное развитие человечества не мыслится вне понимания духовности как основы культуры, образования и творчества. И вклад великого итальянского философа Кроче в решение этой глобальной проблемы несомненен. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Абушенко, В.Л. Кроче Бенедетто // История философии. Энциклопедия. – Мн., 2002.
2. Гилберт, К., Кун, Г. История эстетики. – М., 2000.
3. Грамши, А. Избранные произведения в 3-х томах. – Т. 2. – М., 1957.
4. Долгов, К.М. Политика и культура // Грамши А. Искусство и политика. – М., 1991.
5. Кин, Ц. Итальянский фашизм и культура // Иностранная литература. – 1967. – № 6.
6. Кроче, Б. О теории дистинкций и четырех категориях духа // Антология сочинений по философии. – СПб., 1999.
7. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983.
8. Croce, B. *Pensieri vari* (1943) // *Dal libro dei pensieri*. – Milano, 2002.
9. Kelemen, J. *Idealismo e storicismo nell'opera di Benedetto Croce*. – Rubettino Editore, 1995.